

Солянкина Ольга Николаевна

**МОТИВ СВЕЖЕГО ВОЗДУХА И ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РАСКОЛЬНИКОВА В РОМАНЕ "ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ"**

В романе "Преступление и наказание" присутствует мотив воздуха. Цель работы - определить смысловое наполнение метафор свежести и свежего воздуха в "Преступлении и наказании". Новизна работы состоит в том, что в статье впервые исследованы метафоры свежести и свежего воздуха с опорой на аналогичные метафорические модели в периодике 60-х годов XIX века. Привлечено большое количество публикаций 60-х годов XIX века, которые еще ни разу не использовались для комментирования "Преступления и наказания". В результате установлено, что метафоры свежести и свежего воздуха, сопровождающие образ главного героя, ассоциируются с приобщением Раскольникова к нравственным ценностям народа.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/48.html](http://www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/48.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 183-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 82

**Филологические науки**

*В романе «Преступление и наказание» присутствует мотив воздуха. Цель работы – определить смысловое наполнение метафор свежести и свежего воздуха в «Преступлении и наказании». Новизна работы состоит в том, что в статье впервые исследованы метафоры свежести и свежего воздуха с опорой на аналогичные метафорические модели в периодике 60-х годов XIX века. Привлечено большое количество публикаций 60-х годов XIX века, которые еще ни разу не использовались для комментирования «Преступления и наказания». В результате установлено, что метафоры свежести и свежего воздуха, сопровождающие образ главного героя, ассоциируются с приобщением Раскольникова к нравственным ценностям народа.*

*Ключевые слова и фразы:* мотив; метафора; метафорическая модель; образ; смысловое наполнение.

**Солянкина Ольга Николаевна**, к. филол. н.

*Институт коммуникативных технологий*

*solanina2012@yandex.ru*

**МОТИВ СВЕЖЕГО ВОЗДУХА И ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ  
РАСКОЛЬНИКОВА В РОМАНЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»<sup>©</sup>**

Юрий Карякин, наблюдая за взаимоотношениями Раскольникова с Порфирием Петровичем и Свидригайловым, заметил, что оба собеседника Родиона произносят одни и те же слова: «... всем человекам надобно воздуху, воздуху, воздуху» [9, с. 29]. Свидригайловское “воздуху-с” иронично, горько, надтреснуто, <...> но здесь же – и вызов Раскольникову, насмешка над ним. А порфирьевское «воздуху!» <...> играет, переливается и свидригайловскими, и раскольниковскими гранями, <...> но тут и собственная грань, свой голос [Там же].

По мнению С. В. Белова, Раскольников, задыхавшийся в безвоздушном пространстве, после слов Свидригайлова вошел вслед за священником в квартиру Сони, чтобы подышать воздухом ее смирения, а после слов Порфирия Петровича учинил явку с повинной, чтобы дышать тем же «воздухом», что и все люди [3, с. 202].

Полностью соглашаясь с предложенными интерпретациями реплик героев Достоевского, мы, тем не менее, хотели бы обратиться к одному обстоятельству, которое ускользнуло от внимания исследователей. Какой смысл вкладывают в слова о «воздухе» Порфирий Петрович и Свидригайлов? У них разные (едва ли не прямо противоположные) взгляды на жизнь и, должно быть, разные рецепты выхода из той ситуации, в которой оказался Раскольников. Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, нам придется познакомиться с публикациями 60-х годов XIX века, поскольку они позволяют составить представление о том, какое смысловое наполнение могла иметь метафора свежего воздуха у разных литераторов.

В журнале братьев Достоевских «Время» (1861, № 7), в рубрике «Наши домашние дела», появилась статья под заголовком «Летний зной и книжная духота», автор которой сравнивает свои впечатления от полемики в столичных изданиях с ощущением духоты: «Летом в Петербурге душно вообще, а тому, кто осужден обстоятельствами на усердное чтение печатных книжек, газет и журналов, душно в особенности. Душит раскаленный камень с стоящею за ним тонкою пылью, душит журнальная разногласица, душит кабинетная философия и почтовая гоньба на предвзятых идейках» [12, с. 13]. В заключение А. У. Порецкий (по мнению В. С. Нечаевой, хронику в журнале «Время» вел именно он [15, с. 72]) советует читателям закрыть книжку, расстаться с душным кабинетом, выйти на свежий воздух, заглянуть в мир действительной жизни [12, с. 15]. Если теперь мы обратимся к «Преступлению и наказанию», то обнаружим в романе похожие мотивы. Раскольников, как и журналист, мучается от июльского зноя. В своем «кабинете» (в каморке под самой крышей) он создал теорию о двух разрядах людей («предвзятая идея»). После убийства старухи бывший студент чувствует, что ему «тяжело и душно» [6, с. 362]. Родиону тоже нужен «свежий воздух», чтобы избавиться от «духоты» своего психологического состояния.

Метафора духоты в статье Порецкого логически связана с другим образом – «свежего воздуха», причем последний ассоциируется с приобщением к «действительной жизни». Журналист полагает, что сильное увлечение чтением приводит к уходу человека от реальности. И Свидригайлов, заявляя Раскольникову, что «всем человекам надобно воздуху» [Там же, с. 336], вероятно, тоже подразумевал нечто подобное. Конечно, что касается взглядов Аркадия Ивановича, то необходимо сделать существенную оговорку: если он имел в виду обращение к действительности, то под этим подразумевался отказ от нравственных норм, циничный расчет в отношениях между людьми. И, очевидно, исходя из соображений такого рода, Свидригайлов посмеивается над упреками в разврате («Вы толкуете мне о разврате и об эстетике» [Там же, с. 362]) и советует Родиону не ломать голову над «вопросами человека и гражданина» [Там же, с. 373].

Но в других публикациях 60-х годов метафоры свежего воздуха и духоты могли привлекаться для характеристики иных проблем. В журнале «Время» (1862, № 1), в рубрике «Наши домашние дела. Современные заметки», была помещена большая выдержка из газеты «День» (1862, № 5): «Как бы ни закупились от свежего воздуха, веющего от жизни, пробуждающейся в русском народе, свежий воздух возьмет свое и выветрит залежалые, затхлые, отвлеченные доктрины. Остается надеяться, что те из наших “жрецов науки”, которые уже умиротворились и успокоились в своем жреческом звании, <...> пустят свежий, вольный

воздух в свой душный и тесный храм, растворят настежь окна и двери; <...> и поймут, что только освободясь от всякого духовного и умственного рабства пред последним словом науки вообще, и западной науки в особенности, только признав за русской народностью право на самостоятельную духовную и умственную деятельность, <...> будут они в состоянии направить к плодотворной работе молодые русские силы» [13, с. 38].

В славянофильской газете слова «свежий, вольный воздух» в переносном значении можно отнести к «духовной и умственной самостоятельности», причем пресловутый «свежий воздух» веет от жизни, пробуждающейся в русском народе. Значит, в русском народе пробуждается духовная и умственная самостоятельность. В хронике «Наши домашние дела. Современные заметки» фрагмент из газеты «День» прокомментирован следующим образом: «Вообще заметно, что порывание его (“Дня” – прим. автора – О. С.) к свежему воздуху так сильно, что все кажется ему душащим, заслоняющим этот воздух, – в том числе и наша литература: в ней он слышит одни доктрины и теории и из-за них нисколько не слышит веяния свежего воздуха» [Там же, с. 40]. Судя по тому, что сотрудник «Времени» не пытается придать словам о свежем воздухе другой смысл, это свидетельствует о том, что он в данном случае разделяет мнение своего оппонента относительно духовной самостоятельности русской народности.

В статье Ф. М. Достоевского «Два лагеря теоретиков» мы видим продолжение начатой полемики: «В едкости его (“Дня” – прим. автора – О. С.) отзыва о настоящем положении дел слышится какое-то порывание к свежему воздуху, слышно желание уничтожить те преграды, которые мешают русской жизни развиваться свободно и самостоятельно» [4, с. 9]. Нельзя не заметить, что создатель «Преступления и наказания» употребляет то же самое выражение («порывание к свежему воздуху»), с которым мы встретились в хронике первого номера журнала «Время» за 1862 год. И метафору свежего воздуха можно истолковать как «самостоятельное развитие русской жизни», что является скрытой цитатой из газеты «День». Poleмика в прессе предполагает возникновение новых текстов с цитатами из предыдущих публикаций, причем метафоры оказываются наиболее часто цитируемой составляющей, которая не только задает тему обсуждения, но и ее предварительную оценку [1, с. 189].

Однако в статье «Два лагеря теоретиков» Достоевский и сам обращался к мотиву свежего воздуха в метафорическом переосмыслении, когда нужно было доказать читателю, что петровские реформы были вызваны настоятельной необходимостью перемен в стране: «Бывают такие времена в жизни народа, что в нем особенно чувствуется потребность выйти на свежий воздух, какое-то особенное недовольство настоящим, потребность чего-то нового. Несомненно, что в ближайшее время к Петру уже чувствовал народ *худобу* (курсив автора – О. С.) жизни, заявлял свой протест против действительности и пытался выйти на свежий воздух» [4, с. 14]. В данном контексте слова «свежий воздух» являются образным определением «новой жизни», к которой стремится народ.

Но Достоевский был не первым, кто пытался с помощью метафорической модели воздуха описать исторический процесс. В статье «1 июня 1864 года» в журнале «Библиотека для чтения» редактор, раздумывая над тем, какую роль должно играть столичное общество в развитии страны, приходит к выводу, что идеальное столичное общество является «устами народа, которыми он говорит с другими народами и через которые дышит историческим всемирным воздухом» [17, с. 8]. В этом фрагменте статьи метафора всемирного воздуха позволяла рассматривать историю России как неотъемлемую часть истории человечества. По мнению автора, в результате реформ Петра I петербургское общество оказалось под сильным влиянием Европы, «началась история и жизнь по книжкам» [Там же, с. 20]. «Воздух запада был условие *sine qua non* существования нового столичного общества: надо же было ему чем-нибудь дышать» [Там же, с. 19]. В статье «1 июня 1864 года» «воздух запада» противопоставлен «всемирному историческому воздуху», потому что, по мнению журналиста, «дышать воздухом запада» означает отклониться от естественного исторического развития, ориентироваться на порядки, которые были списаны с чужих образцов.

И, наконец, в публикации «Критические вариации на разные темы» в журнале «Время» (1862, № 5) появилась еще одна метафора воздуха, которую по смыслу можно было соотнести с представлением о приобщении к народной жизни: «Конечно, есть и из застарелых, по-видимому, личностей люди, способные к перерождению, когда их выведут из затхлой атмосферы, когда охватит их чистый воздух и повеет на них народная жизнь» [10, с. 54].

Нужно подчеркнуть, что у Достоевского и славянофилов рассуждения о народе часто сопровождаются эпитетом «свежий». Например, в статье Достоевского «Последние литературные явления» содержится большая цитата из газеты «День»: «“...вы чужды мне...” – скажет народ, пробуждаясь к сознанию, – и сметет их (*литераторов и художников* – прим. автора – О. С.), как сор, свежая струя воскресшего народного духа» [7, с. 64]. Образное выражение «свежая струя воскресшего народного духа» в славянофильской газете выглядит как слегка видоизмененная метафора «веяние народной жизни» из статьи «Критические вариации на разные темы».

Создатель «Преступления и наказания» в своей публикации «Два лагеря теоретиков», упрекая оппонентов из газеты «День» в нежелании что-либо делать, вместе с тем обращает внимание на ту высокую оценку народных сил, которая прозвучала в печатных выступлениях славянофилов: «Твердя о непочатых силах народных, о свежести и крепости его – славянофилы запрещают всякую деятельность молодым, крепким, в первый раз столкнувшимся с действительностью силам» [4, с. 11].

Почему метафоры духоты и свежего воздуха получили такое широкое распространение в журналистике 60-х годов? В феврале 1861 года произошла отмена крепостного права, и этот период в российском обществе был связан с большими надеждами на ускоренное развитие страны. Достоевский ожидал, что в результате реформы произойдет соединение интеллигенции с народом: «19 февраля уже началась новая жизнь. Мы жадно встречаем ее. Мы долго сидели в бездействии, как будто заколдованные страшной силой. А между тем

в нашем обществе начала сильно проявляться жажда жить. Через это-то самое желание жить общество и дойдет до настоящего пути, до сознания, что без соединения с народом оно одно ничего не сделает. <...> Но во всяком случае лучше прогресс и жизнь, чем застой и тупой беспробудный сон, от которого все коченеет и все парализуется. В нашем обществе уже есть энтузиазм, есть святая, драгоценная сила, которая жаждет применения и исхода» [5, с. 211]. В «Объявлении о подписке на журнал “Время” на 1863 год» мы видим, что ситуация в стране характеризуется с помощью нескольких тропов, которые по смыслу очень похожи на уже знакомые нам метафорические модели: «заколдованные страшной силой» и «застой и тупой беспробудный сон» напоминают метафору духоты, а такие выражения, как «жажда жить» и «драгоценная сила, которая ждет применения и исхода», сближаются с метафорой свежего воздуха. Метафоры духоты и свежего воздуха, с одной стороны, отражали недовольство положением дел в стране, а с другой – воплощали желание перемен.

Метафорическая модель свежего воздуха имеет разное смысловое наполнение иногда в одной и той же публикации. Эта метафора может быть интерпретирована как обращение к действительной жизни, как самостоятельное духовное развитие русской народности, как желаемая и чаемая народом новая жизнь, как включение страны во всемирный исторический процесс, как влияние Запада и, наконец, как приобщение к народной жизни. По наблюдениям Дж. Лакоффа и М. Джонсона, ценности, существующие в обществе, согласованы с системой метафор [11, с. 47]. Но мы имеем дело с другим явлением: разные ценности декларированы с помощью одной и той же метафоры. Метафора воздуха проясняла новые, недавно возникшие абстрактные понятия, которые «воспринимались как некая сущность, плохо поддающаяся рациональному объяснению» [1, с. 185]. В России во второй половине XIX века каждое политическое или литературное течение придерживалось своего стиля, своей «терминологии», но метафора свежего воздуха периодически мелькала и на страницах славянофильской газеты «День», и у «почвенников», в журнале «Время», и в «Библиотеке для чтения». По-видимому, кроме «направленческого» языка, существовал «фонд» тропов, который являлся общим достоянием литераторов, откуда черпали свои образы представители разных кругов интеллигенции.

Возвращаясь к совету, который дал Раскольникову Порфирий Петрович («Вам теперь только воздуху надо, воздуху, воздуху!»), попытаемся объяснить смысл этой странной фразы. Из всех вышеперечисленных случаев переносного употребления слов «свежий воздух» нам в качестве ключа к расшифровке может подойти только первый пример («свежий воздух» как обращение к действительной жизни) и последний («свежий воздух» как приобщение к народной жизни). И такое предположение не лишено оснований. Уговаривая Раскольникова совершить явку с повинной, пристав следственных дел говорит: «...а вы лукаво не мудрствуете; отдайтесь жизни прямо, не рассуждая; не беспокойтесь, – прямо на берег вынесет и на ноги поставит» [6, с. 351]. Порфирий Петрович убеждает Родиона отказаться от лишнего теоретизирования и больше доверять реальности, а сотрудник журнала «Время» призывает читателей закрыть книжку и обратить внимание на «действительную жизнь».

Повествователь в романе частично разделяет позицию Порфирия Петровича, и поэтому заявляет в Эпilogue, что для Раскольникова «вместо диалектики наступила жизнь», а затем, словно вспомнив статью «Летний зной и книжная духота», обещает рассказать новую историю постепенного обновления человека, «знакомства с доселе совершенно неизвестною действительностью» [Там же, с. 422].

В монологе Порфирия Петровича есть аргументы и в пользу приобщения к нравственным ценностям народа, и слово «воздух» в переносном смысле является знаком такого приобщения: «Вам, во-первых, давно уже воздух переменить надо. Что ж, страданье тоже дело хорошее. Пострадайте. Миколка-то, может, и прав, что страданья хочет» [Там же, с. 351]. Красильщик, по мнению пристава следственных дел, передает точку зрения простых людей на преступление: только страданием можно искупить свою вину. Смысл реплики Порфирия Петровича о «воздухе» можно истолковать двояко: и как знакомство с действительной жизнью, и как приобщение к нравственным ценностям народа. Всякая метафора сохраняет в себе загадку, <...> потому что она не говорит прямыми смыслами как понятие, потому, наконец, что весь ее язык построен на иносказании и говорит по-особому: по форме – образом, по содержанию – понятием [16, с. 249].

В периодике 60-х годов XIX века в переносном смысле употреблялось не только словосочетание «свежий воздух», но и слово «свежесть», которое становилось метафорой-синонимом «свежего воздуха». В редакционной статье «1 июля 1864 года» в «Библиотеке для чтения» слово «освежение» становится призывом к изменению своих взглядов на новые явления в общественной жизни: «...А если так, то не обязывает ли это литературу и общество, живущее с нею в лад, на такое же освежение себя и на перемену старого отношения к элементам нашей политической и земской жизни» [18, с. 14].

В «Преступлении и наказании» тоже присутствует мотив свежести, который становится сигналом неосознанного стремления Раскольникова к другой, новой жизни. После «пробы» Родиону не хотелось возвращаться домой, и он отправился на Острова: «Зелень и свежесть понравились сначала его усталым глазам, привыкшим к городской пыли, к известке и к громадным, теснящим и давящим домам» [6, с. 45]. Когда бывший студент шел на «дело», то занялся мыслями «об устройстве высоких фонтанов и о том, как бы они хорошо освежали воздух на всех площадях» [Там же, с. 60].

Порфирий Петрович, анализируя мотивы убийства Алены Ивановны, приходит к выводу, что Раскольников решил «освежить» себя чужой кровью: «Тут дело фантастическое, мрачное, дело современное, нашего времени случай-с, когда помутилось сердце человеческое; когда цитруется фраза, что кровь “освежает”» [Там же, с. 348]. Г. Ф. Коган считает, что в этих словах содержится намек на публикацию в газете «Голос» (1865, 7 апреля, № 95): «Основываясь на недавно вышедшем в свет 16-м томе корреспонденции Наполеона и на показаниях врача его, Корвизара, г-н Кёнигсберг объясняет, что Наполеону нужно было не завоевание, а собственно война, как средство возбуждения, как опьянение <...> Кровообращение у Наполеона было неправильно и крайне

медленно <...> Только среди войны он чувствовал себя хорошо, пульс его начинал биться ровно и с нормальной скоростью» [8, с. 769].

Мы не знаем, что послужило источником для возникновения образного выражения «кровь освежает»: публикация в газете «Голос» или какие-то другие статьи. Но мы уже видели, что Достоевский обращался к метафоре свежего воздуха, чтобы объяснить, каковы были причины, побудившие Петра I начать реформы. Поэтому выражение «кровь освежает», благодаря своему второму компоненту (освежать), сближается с теми метафорами, с помощью которых Достоевский и его современники пытались осмыслить исторические события.

В речи Порфирия Петровича, на первый взгляд, невзначай проскальзывают фразы, убеждающие Родиона в необходимости другого «воздуха» («вам прежде всего надо в жизни и положения определенного, воздуху соответственного» [6, с. 357]), то есть в завуалированной форме предлагается рецепт того, как «освежить» себя иным способом. И вслед за этим развернутым монологом пристава следственных дел звучит его же реплика, в которой появляется слово «освежить»: «Вечерок-то будет хорош, только грозы бы вот не было. А впрочем, и лучше, кабы освежило...» [Там же, с. 352]. И на Родиона повеяло свежестью, когда он твердо решил закончить все дела и отправиться в полицейскую контору донести на себя: «Вечер был свежий, теплый и ясный» [Там же, с. 398].

В периодике 60-х годов метафорическая модель свежего воздуха указывала на пути разрешения той или иной проблемы, которая, в свою очередь, была представлена метафорой духоты. Согласно рассуждениям журналистов, чтобы избавиться от затхлости, необходим доступ к свежему воздуху – нужно открыть окно. К этому призывает автор статьи «1 июля 1864 года» в «Библиотеке для чтения»: «Неужели одна литература не растворит окон своего кабинета и не захочет освежить спертую атмосферу струею свежего воздуха?» [18, с. 14]. Вспомним, что в газете «День» тоже предлагали жрецам науки растворить настезь окна и двери в своем душном и тесном храме [13, с. 38].

В публикациях 60-х годов выделяется некий микротекст, который структурно опирается на метафорические образы духоты, воздуха и открытого окна. В «Преступлении и наказании», помимо мотивов духоты и воздуха, тоже появляются образы открытых или закрытых окон, которые приобретают в романе особый смысл. Например, в квартире Алены Ивановны «все окна были заперты, несмотря на духоту» [6, с. 83]. Закрытые окна говорят о том, что Раскольникову не достанется ни глотка свежего воздуха до тех пор, пока он не откажется от своей бесчеловечной теории и не захочет покаяться. Пульхерия Александровна заметила, что у ее сына очень душно в комнате: «...а где тут воздухом-то дышать? Здесь и на улицах, как в комнатах без форточек» [Там же, с. 185]. Если Петербург похож на комнату без форточек, значит, в этом городе Раскольников не сможет дышать свежим воздухом (в прямом и переносном смысле), не сможет духовно возродиться. В полицейской конторе бывший студент приходит в сильное волнение и даже бледнеет, что вызывает беспокойство у пристава следственных дел: «Родион Романович, не душно ли вам, не растворить ли окошечко?» [Там же, с. 264]. Но спустя несколько минут Порфирий Петрович сам побежал открывать окно, чтобы «воздуху пропустить, свежего» [Там же]. Провоцируя подозреваемого в преступлении на признание, пристав следственных дел дает бывшему студенту шанс нравственно очиститься, и открытое окно косвенно свидетельствует об этом. Когда Раскольников решил пойти к Соне (у которой искал психологической поддержки), он почувствовал, что «из окна повеяло свежестью» [Там же, с. 327]. Следовательно, на этот раз окно в его комнате открыто, и такая мелкая художественная деталь, оказывается, связана с образом Сони. В Эпilogue романа Родион уже непосредственно увидит Соню из открытого окна: «...стояли теплые, ясные весенние дни; в арестантской палате отворили окна <...> он нечаянно подошел к окну и вдруг увидел вдали, у госпитальных ворот, Соню. Она стояла и как бы чего-то ждала. Что-то как бы пронзило в ту минуту его сердце; он вздрогнул и поскорее отошел от окна» [Там же, с. 420]. Интересно, что в этом эпизоде романа ничего не говорится ни о свежем воздухе, ни о свежести, потому что в «роли» свежего воздуха, если можно так сказать, выступает сама Соня. Она воплощает тот народный (и религиозный) взгляд на мир, к которому, согласно замыслу Достоевского, должен прийти Раскольников.

Метафора свежего воздуха формирует модель восприятия реальности, в которой отражаются представления о том, как может действовать человек в определенной ситуации [3, с. 14]. Авторы газетных и журнальных статей предлагали читателям, литераторам и ученым выйти на улицу или покинуть город, чтобы подышать «свежим воздухом». В хронике «Наши домашние дела. Современные заметки» («Время», 1862, № 2) Порецкий, отвечая неизвестному корреспонденту из газеты «День», тоже прибегает к иносказательным образам подобного рода: «Как бы это, в самом деле, сделать так, чтобы она (*грамотность – прим. автора – О. С.*) подоспела скорее, прежде чем обитатели ливенского уезда успеют окончательно проиграться в фальки (*карты – прим. автора – О. С.*). Нетерпеливы мы! В нас кипят желанья, жажда встречи. Мы очарованы свежим воздухом, как выздоравливающий, которому после долгого лежания хочется, как можно скорее, очутиться в поле, среди полного расцвета природы. Мы очень похожи на этого выздоровевшего, которому мало воздуха, дующего в открытую форточку; он ждет не дождется, когда исчезнут перед ним четыре стены и откроется вся ширь и даль, кипящая жизнью и здоровьем» [14, с. 88].

Нельзя не заметить сходство этого фрагмента журнального текста с одной из сцен в Эпilogue «Преступления и наказания»: «Раскольников вышел из сарая на самый берег, сел на складенные у сарая бревна и стал глядеть на широкую и пустынную реку. С высокого берега открывалась широкая окрестность. С дальнего другого берега чуть слышно доносилась песня. Там, в облитой солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернелись кочевые юрты» [6, с. 421].

Отрывок из статьи Порецкого, целиком иносказательный, мог стать основой для создания отдельного эпизода в романе Достоевского. Метафоры из хроники «Наши домашние дела» в «Преступлении и наказании»

превратились в образы материального мира. Раскольников в самом деле выздоравливает после болезни, перед ним действительно исчезли четыре стены, и открылась ширь и даль окрестностей. С другой стороны, главный герой произведения не только наблюдает за жизнью других людей, но и у него самого появляется возможность начать новую жизнь. У Достоевского этот эпизод из романа приобретает переносный смысл, и такой переносный смысл (новая жизнь) в общих чертах совпадает с тем переносным смыслом, который прочитывается во фрагменте хроники «Наши домашние дела». Раскольникову, для того чтобы, духовно воскреснуть, нужно было уехать из Петербурга, потому что в этом городе главный герой романа чувствовал себя как в «комнате без форточек». Он получил возможность дышать свежим воздухом только после того, как у него пробудилось ответное чувство к Соне и он решил принять ее взгляды на мир.

Если рассматривать метафоры духоты и свежего воздуха как некое осмысление той или иной ситуации (причем пути выхода из этой ситуации определены самой метафорой), то в «Преступлении и наказании» аналогичные мотивы становятся своего рода пунктирными линиями, намечающими дальнейшее развитие сюжета и подсказывающими читателю, к какому жизненному итогу должен в конце концов прийти Раскольников.

В периодике 60-х годов XIX века часто появлялись метафоры духоты и свежего воздуха, которые в статьях разных авторов каждый раз обретали свой особый смысл. В публикациях Достоевского и сотрудников журнала «Время» метафора свежего воздуха могла воплощать идею приобщения к народной жизни или к «действительной жизни», кроме того, создатель «Преступления и наказания» с помощью метафоры свежего воздуха мог образно охарактеризовать новую жизнь, к которой стремился простой народ в другую историческую эпоху. В таком случае в «Преступлении и наказании» мотив воздуха может указывать на выход из духовного кризиса, в котором находится главный герой. Раскольникову нужно «переменить воздух» (по словам Порфирия Петровича), то есть принять нравственные ценности народа, отказаться от книжных мечтаний и обратиться к «действительной жизни».

Метафоры духоты и свежего воздуха из периодики 60-х годов органично вошли в «Преступление и наказание», с одной стороны, потому что действие в этом произведении разворачивалось летом, с другой стороны, потому что они были связаны в общественном сознании с определенными представлениями, их ассоциативный фон помогал Достоевскому передать основную идею своего романа.

#### *Список литературы*

1. Баранов А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1991. С. 184-193.
2. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Политическая метафора как объект лингвистического исследования // Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1991. С. 12-16.
3. Белов С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Комментарий / под ред. Д. С. Лихачева. М.: Просвещение, 1984. 240 с.
4. Достоевский Ф. М. Два лагеря теоретиков // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, Лен. отд., 1980. Т. 20. С. 5-22.
5. Достоевский Ф. М. «Объявление о подписке на журнал «Время» на 1863 г.» // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, Лен. отд., 1980. Т. 20. С. 206-212.
6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, Лен. отд., 1973. Т. 6. 423 с.
7. Достоевский Ф. М. Последние литературные явления // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, Лен. отд., 1979. Т. 19. С. 57-66.
8. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / изд. подгот. Л. Д. Опульская и Г. Ф. Коган. М.: Наука, 1970. 808 с.
9. Карякин Ю. Ф. Достоевский и канун XXI века. М.: Советский писатель, 1989. 566 с.
10. Критические вариации на разные темы // Время. 1862. № 5. С. 45-59.
11. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
12. Наши домашние дела // Время. 1861. № 7. С. 13-49.
13. Наши домашние дела. Современные заметки // Время. 1862. № 1. С. 37-60.
14. Наши домашние дела. Современные заметки // Время. 1862. № 2. С. 65-94.
15. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» 1861-1863. М.: Наука, 1973. 317 с.
16. Фрейдберг О. М. Миф и литература древности. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 800 с.
17. 1-го июня 1864 года // Библиотека для чтения. 1864. № 6. С. 1-24.
18. 1-го июля 1864 года // Библиотека для чтения. 1864. № 7. С. 1-18.

#### **MOTIF OF FRESH AIR AND SPIRITUAL REVIVAL OF RASKOLNIKOV IN NOVEL “CRIME AND PUNISHMENT”**

**Solyankina Ol'ga Nikolaevna**, Ph. D. in Philology  
*Institute of Communication Technologies*  
*solanina2012@yandex.ru*

The motif of air is present in the novel “Crime and Punishment”. The aim of the work is to identify the semantic content of metaphors of freshness and fresh air in “Crime and Punishment”. The novelty of the work is in the fact that the article for the first time studies metaphors of freshness and fresh air, relying on similar metaphorical models in periodicals of the 60s of the XIX century. A large number of publications of the 60s of the XIX century, which have never been used for commenting “Crime and Punishment”, are used. As a result it is ascertained that metaphors of freshness and fresh air, accompanying the image of a main hero, are associated with the initiation of Raskolnikov to the moral values of the people.

*Key words and phrases:* motif; metaphor; metaphorical model; image; semantic content.